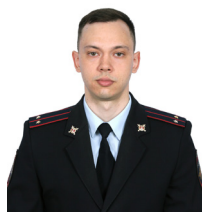

УДК 343.575

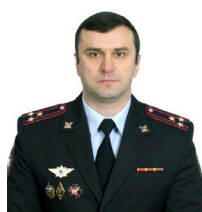
Бесконтактный сбыт наркотических средств с участием мигрантов: криминологический анализ

Вячеслав Владимирович Сенцов

Воронежский институт МВД России
(Воронеж, Россия)
slavasencov@mail.ru

ORCID: 0009-0005-8343-4131

Роман Викторович Колесников

Воронежский институт МВД России
(Воронеж, Россия)
rkolesnikow@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0246-5536

Аннотация

Введение. В статье исследуется актуальная проблема роста преступлений, связанных с бесконтактным сбытом наркотических средств и психотропных веществ с участием мигрантов. Актуальность темы обусловлена стремительной цифровизацией преступной деятельности и высокой общественной опасностью таких деяний¹. Однако в современной криминологии отсутствует целостная систематизированная характеристика личности преступника-мигранта, вовлеченного в бесконтактный сбыт наркотических средств. Причина этого – отсутствие эмпирического и теоретического опыта по внедрению мигрантов в социальную среду и повышенной уязвимостью этого слоя населения к вовлечению в сбыт наркотических средств. Важную роль играет цифровая анонимность, что затрудняет разработку эффективных профилактических мер в отношении лиц, вовлеченных в указанные преступные схемы. **Методы исследования.** В работе применяются комплексный методологический подход, включающий анализ научной литературы, статистических данных МВД России за 2014–2024 гг., а также криминологическое моделирование личности преступника. **Результаты.** Ключевые выводы исследования свидетельствуют о стабильном росте числа наркопреступлений среди мигрантов: за десятилетие их количество увеличилось на 37,6 %, причем наибольшая концентрация наблюдается в Москве и Московской области. Установлено, что типичный наркопреступник-мигрант – это мужчина 22–45 лет, выходец из стран СНГ, с низким уровнем владения русским языком, ограниченным образованием и без официального трудоустройства; в ряде случаев он сам является потребителем наркотиков. Ключевыми мотивами выступают социально-экономическая уязвимость и стремление к быстрому заработку, усиленные анонимностью цифровой среды. Анализ исследования позволил заключить, что недостаточно разработана криминологическая характеристика данной категории злоумышленников, что обусловило необходимость совершенствования профилактических мер, включая международное взаимодействие и целенаправленную социальную интеграцию мигрантов в принимающее общество.

¹ Антонян, Ю. М. (2025). *Криминология: учебник для вузов* (3-е изд., перераб. и доп.). Юрайт.

© Сенцов В. В., Колесников Р. В., 2026

Ключевые слова

бесконтактный сбыт, наркотические средства, психотропные вещества, миграционная наркопреступность, личность преступника

Для цитирования: Сенцов, В. В., Колесников, Р. В. (2026). Бесконтактный сбыт наркотических средств с участием мигрантов: криминологический анализ. *Российский девиантологический журнал*, 6 (1), 138–150.

Original paper

Contactless drug dealing involving migrants: a criminological analysis

Vyacheslav V. Sentsov

Voronezh Institute of the MIA of Russia
(Voronezh, Russia)
slavasencov@mail.ru

ORCID: 0009-0005-8343-4131

Roman V. Kolesnikov

Voronezh Institute of the MIA of Russia
(Voronezh, Russia)
rkolesnikow@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0246-5536

Abstract

Introduction. The article provides the analysis of the current challenge of the increase in crimes involving the contactless selling of narcotic drugs and psychotropic substances, with migrants being involved. The relevance of the subject is due to the rapid digitalisation of criminal activity and the high public danger posed by such acts. However, contemporary criminology lacks a comprehensive, systematic profile of the migrant offender's personality involved in the contactless drug dealing. The reason is the shortage of empirical and theoretical experience regarding the integration of migrants into society, coupled with this demographic group's elevated vulnerability to becoming involved in drug dealing. Digital anonymity plays a significant role, making it difficult to develop effective preventive measures targeting individuals involved in such criminal schemes. **Research methods.** The study is based on a comprehensive methodological approach, involving analytical reviewing of scientific literature, statistical data from the Ministry of Internal Affairs of Russia for the period 2014–2024, as well as criminological modelling of the offender's personality. **Results.** The key findings of the study indicate a steady rise in the number of drug-related crimes among migrants: over the past decade, the number has increased by 37.6%, with the highest concentration recorded in Moscow and the Moscow Region. It has been established that a typical migrant drug offender is a man aged 22-45, originally from a country of the Commonwealth of Independent States (CIS), with a low level of proficiency in Russian, limited education and no formal employment; in a number of cases, such individuals themselves are drug users. The key motives are socio-economic vulnerability and the desire for easy money, reinforced by the anonymity of the digital environment. The analysis of the research led to the conclusion that the criminological profile of this category of offenders has not been sufficiently developed. Thus, there is a pressing need to improve preventive measures, including international cooperation and the targeted social integration of migrants into the host society.

Keywords

contactless drug dealing, narcotic drugs, psychotropic substances, migration-related drug crime, offender profile

For citation: Sentsov, V. V., Kolesnikov, R. V. (2026). Contactless drug dealing involving migrants: a criminological analysis. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 6 (1), 138–150.

Введение

В условиях цифровой трансформации общества наблюдается качественное и количественное изменение структуры наркопреступности: традиционные формы сбыта «из рук в руки» постепенно вытесняются новыми, технологически опосредованными способами, получившими в научной литературе наименование бесконтактного сбыта (Тимофеев, 2018). Данный метод, реализуемый преимущественно через информационно-телекоммуникационные сети, в том числе мессенджеры и специализированные интернет-платформы, обеспечивает высокий уровень анонимности участников преступной деятельности и затрудняет оперативное раскрытие преступлений (Бердникова, 2020). Особую тревогу вызывает активное вовлечение в данный вид преступной деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, что вызвано как социально-экономической уязвимостью мигрантов, так и организационной гибкостью современных информационно-телекоммуникационных сетей.

Эта трансформация преступной практики сопровождается децентрализацией и фрагментацией преступных ролей: функции закладчика, диспетчера, курьера и администратора цифрового канала все чаще распределяются между разными лицами, часто не связанными личным знакомством, что снижает риски компрометации всей сети при задержании одного из участников. При этом технологическая доступность делает участие в бесконтактном сбыте привлекательным даже для лиц без криминального опыта, особенно среди социально маргинализированных групп, к которым относятся многие мигранты. Кроме того, отсутствие прямого контакта между продавцом и покупателем не только минимизирует вероятность идентификации преступников, но и создает иллюзию правовой безопасности у исполнителей низового звена, которые часто воспринимают свою деятельность как временную подработку, не осознавая полной степени уголовной ответственности (Науменко, 2024).

Описание исследования

Преступления, предусмотренные главой 25 УК РФ, носят характер повышенной общественной опасности, так как противоправные деяния направлены против здоровья населения и общественной нравственности (Куцев, 2024). В настоящее время стремительно растет количество преступлений, связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая интернет) с участием мигрантов. Такой способ сбыта именуется в научной литературе бесконтактным. Рассмотрим некоторые наиболее интересные позиции ученых-правоведов по определению термина «бесконтактный» в отношении сбыта наркотических средств и психотропных веществ посредством интернета. По мнению А. В. Пупцевой и О. М. Дорошенко, бесконтактный сбыт – это организация сбыта, при котором взаимодействие между соучастниками обеспечивается использованием мобильных приложений, в частности программ обмена сообщениями (Пупцева & Дорошенко, 2022). Следует согласиться с мнением авторов, так как именно использование мобильных приложений в бесконтактном сбыте позволяет обнаружить направленность умысла (по сообщениям между закладчиком и «диспетчером»), а также

установить пространственно-временные рамки нахождения подозреваемого в роли закладчика (Гаврилин, 2020). Подобная фрагментация ответственности и децентрализация управления значительно повышают устойчивость наркоторговли к правоохранным воздействиям. В условиях, когда исполнители нижнего звена часто являются социально уязвимыми лицами, а также мигрантами, оказавшимися в ситуации экономической нестабильности, они легко заменяются и не представляют ценности для организаторов, что облегчает их использование в криминальной экономике.

Кроме того, следует отметить, что цифровая среда не только служит каналом коммуникации, но и становится инструментом вербовки: через таргетированную рекламу в социальных сетях, закрытые чаты и форумы потенциальным участникам предлагается «подработка» с завышенной оплатой и минимальными требованиями, что особенно привлекательно для лиц, испытывающих трудности с легальным трудоустройством. Таким образом, бесконтактный сбыт представляет собой не просто модификацию способа реализации преступления, предусмотренного главой 25 УК РФ, но новую форму криминальной эксплуатации уязвимых групп населения, интегрированную в цифровую инфраструктуру современного общества (Антоян, 2025).

Это обстоятельство требует не только адаптации правовых механизмов раскрытия подобных преступлений, но и разработки комплексных профилактических стратегий, направленных на снижение социальной уязвимости потенциальных исполнителей, включая мигрантов, а также на повышение их правовой осведомленности и доступа к легальным формам занятости.

В отношении актуальности и новизны бесконтактного сбыта наркотических средств через интернет ученые придерживаются различных точек зрения. По мнению А. А. Битова, реклама наркотических средств, возможность получения кратковременного высокого дохода и анонимность пользователей являются основной проблемой в условиях современной реальности (Битов, 2023). Действительно, в позиции автора сформулирована главная причина миграционной наркопреступности в современной реальности – возможность кратковременного высокого дохода: вновь прибывший на территорию Российской Федерации иностранный гражданин практически сразу сталкивается с безработицей, вследствие чего экономическая уязвимость вынуждает его искать средства к существованию (Тертычная и др., 2022). Е. С. Кетенчиева на основе проведенного исследования приходит к выводу, что мигрант, совершивший преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, часто официально не трудоустроен и сам является потребителем наркотических средств и психотропных веществ (Кетенчиева, 2018), что свидетельствует о взаимосвязи между социально-экономической маргинализацией, личной зависимостью и вовлеченностью в незаконный наркотический оборот. Таким образом, отсутствие легальных источников дохода и трудоустройства, отягощенные наркотической зависимостью выступают не столько сопутствующими обстоятельствами, сколько ключевыми детерминантами криминального поведения.

По данным МВД России, за 2022 г. число зарегистрированных наркопреступлений в отношении мигрантов составило 177 741. В 2023 г. было совершено 190 988 таких преступлений. В 2024 г. зарегистрировано 210 643 факта преступной деятельности, что свидетельствует о стабильном темпе роста указанных преступлений. Данные статистических отчетов отражают непосредственную связь между миграционными потоками и ростом наркопреступности, обусловленную как социально-экономической уязвимостью мигрантов, так и тем, что организованные преступные группы активно используют их в качестве исполнителей низового звена. В этих условиях особое значение приобретает криминологический анализ личности

мигранта, вовлеченного в бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, поскольку именно эта форма преступной деятельности характеризуется высокой скрытностью, дистанционностью и трудностями в установлении личности организаторов¹.

Проанализируем данные статистики за период 2014–2024 гг., чтобы проследить динамику изменения количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (таблица).

Таблица 1. Динамика зарегистрированных преступлений в отношении мигрантов, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, за 2014–2024 годы

Table 1. Dynamics of reported migrant-related crimes involving the unlawful trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, 2014-2024

Годы	Всего преступлений	Динамика к 2014 г. в %
2014	138796	+1,5 %
2015	140980	+1,6 %
2016	136163	-1,9%
2017	120701	-1,1%
2018	120293	-1,2%
2019	200306	+9,3%
2020	190197	+1,3%
2021	189905	-1,6%
2022	177741	-1,4%
2023	190988	+2,9%
2024	210643	+3,3%

Данные таблицы подтверждают, что за период с 2014–2024 гг. число зарегистрированных преступлений выросло на 2,7 %².

Одним из основных элементов криминологической характеристики выступает личность преступника (Хараев & Кулик, 2023). Сопоставив точки зрения исследователей, можно вычислить цепочку преступников, занимающихся бесконтактным сбытом наркотических средств: владелец интернет-магазина, оптовый сбытчик, розничный сбытчик, наркокурьер (Романова & Сутурин, 2023). Если рассматривать миграционную наркопреступность, осуществляющую бесконтактный сбыт, то единого определения личности преступника-мигранта,

¹ Норвартян, Ю. С. (2022). *Преступления против здоровья населения* [Учебное пособие]. Издательство Самарского университета. https://expose.gpntbsib.ru/expose/vnp-58050e84/book/%D0%932022-26538180556659?ysc_lid=mkifwv0wgr584408264

² Министерство внутренних дел Российской Федерации. *Официальный сайт МВД России*. Получено 15 апреля 2026 г., из <https://мвд.рф/>

совершившего преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ бесконтактным способом, в криминологии не сформулировано. Однако личности преступника как объекту криминологического исследования присущи социально-демографические и уголовно-правовые признаки, нравственные качества и психологические особенности личности (Чуб, 2023). Рассмотрим детально каждый из них.

Социально-демографические признаки. Данной характеристике в рассматриваемой области присущи следующие элементы: место жительства, пол, возраст, образование (Шуняева, 2017).

Проанализировав статистические показатели ГИАЦ МВД России за 2024 г., можно сделать вывод о численности населения в рассматриваемой категории граждан в указанный период и определить наиболее пораженные преступностью субъекты Российской Федерации.

В рамках настоящего исследования по характеристике «место жительства» рассмотрим следующие федеральные округа: Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2024 г. число зарегистрированных преступлений, совершенных мигрантами в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, составило 210 643. Общая численность мигрантов в Российской Федерации – 6,6 млн человек. Число зарегистрированных преступлений максимально в г. Москве (770) и Московской области (443), а количество иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Москвы и Московской области составляет 3 343 490.

В Северо-Западном федеральном округе больше всего преступлений в сфере наркотических средств и психотропных веществ, совершенных мигрантами, зарегистрировано в г. Санкт-Петербурге (16) и Ленинградской области (178), при том что в 2024 г. в Санкт-Петербурге и Ленинградской области зарегистрированы 208 000 иностранных граждан и лиц без гражданства, что на 39 % меньше, чем в 2023 г.

В Северо-Кавказском федеральном округе относительно высокими показателями в Республике Северная Осетия – Алания – 36 фактов преступной деятельности при численности мигрантов 2 700 человек (Ванеева, 2024).

Проведенный анализ региональной специфики не только выявляет демографические и социально-экономические предпосылки криминального поведения, но и подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к разработке мер противодействия незаконному обороту наркотиков с участием иностранных граждан, учитывающего как масштабы миграционных потоков, так и особенности криминогенной обстановки в конкретных субъектах Российской Федерации.

Пол и возраст. По словам председателя Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина, «составленный специалистами портрет потенциального преступника-мигранта свидетельствует, что чаще всего это выходцы из стран СНГ, преимущественно мужского пола, в возрасте от 22 до 45 лет с низким уровнем владения русским языком»³. А. И. Бастрыкин подчеркивает значимость социально-демографических и лингвистических факторов в формировании криминогенного профиля. Указанный возрастной диапазон охватывает наиболее активную трудоспособную группу, что в сочетании с языковыми барьерами и ограниченным доступом к легальным формам занятости может способствовать маргинализации и росту уязвимости перед криминальными влияниями (Кетенчиева, 2019). Преобладание мужчин в данной категории также согласуется с общими криминологическими закономерностями, согласно которым мужчины статистически чаще совершают преступления, особенно в сферах, связанных

³ Ведомости. (2025, Май 20). Что сказал Бастрыкин о росте преступности среди мигрантов: Главное из выступления главы СКР на ПМЮФ. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/05/20/1111390-cto-skazal-bastrikin-o-roste-prestupnosti>

с незаконным оборотом наркотиков. Данная характеристика отражает не только демографическую специфику, но и глубинные социально-экономические и коммуникативные детерминанты вовлеченности мигрантов в наркопреступность. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к профилактике, включающего не только усиление уголовно-правового воздействия, но и развитие мер социальной адаптации, языковой поддержки и легальной занятости, направленных на снижение структурной уязвимости данной категории лиц (Новичков, 2024).

Образование. Из общего числа мигрантов, привлеченных к уголовной ответственности в РФ за период 2024 г., за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 8,2 % имеют высшее образование, 22 % – среднее профессиональное, 59,7 % – среднее общее, 13 % – общее образование. Преобладание среди указанной категории лиц с низким уровнем образовательной подготовки может коррелировать с ограниченными возможностями трудоустройства, низкой правовой грамотностью и повышенной уязвимостью к вовлечению в преступную деятельность. Низкий уровень образования часто сопряжен с недостаточной социальной адаптацией, особенно в условиях миграции, когда отсутствие квалификации и языковых навыков затрудняет интеграцию в легальный сектор экономики.

Нравственные качества личности преступника-мигранта в контексте бесконтактного сбыта зачастую формируются под влиянием социально-экономического давления, культурной дезориентации и маргинализации. Многие воспринимают участие в незаконном обороте наркотиков не как моральное преступление, а как вынужденную меру для обеспечения собственного существования. При этом уровень осознания общественной опасности совершаемых деяний остаётся низким, что затрудняет применение профилактических и реабилитационных мер (Семенцова & Федорова, 2025).

Психологические особенности личности данной категории преступников включают повышенную внушаемость, склонность к конформизму, а также сниженный уровень саморегуляции и стрессоустойчивости. Эти черты делают мигрантов уязвимыми к манипуляциям со стороны организаторов преступной деятельности, которые активно используют механизмы социального давления, долговых обязательств и даже угроз в отношении близких. Вместе с тем в отдельных случаях выявляются признаки целенаправленной криминальной мотивации, когда участие в бесконтактном сбыте становится осознанным выбором, продиктованным стремлением к быстрому обогащению в условиях ограниченных легальных возможностей (Костюк & Кунц, 2023).

Государство реализует ряд профилактических мер, направленных на ликвидацию данного преступного явления. Таковыми являются:

- 1) принятие Указа Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»⁴;
- 2) принятие Указа Президента РФ от 15 октября 2025 г. № 738 «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы»;
- 3) проведение органами внутренних дел РФ ряда мероприятий, именуемых оперативно-профилактическими («Анаконда», «Мак») ⁵.

⁴ Указ Президента РФ № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (2020, 23 ноября). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/

⁵ Указ Президента РФ № 738 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы» (2025, 15 октября). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516670/

Однако реальная эффективность профилактических мер остается ограниченной из-за разрыва между декларируемыми целями и практической реализацией, а также из-за недостаточного внимания к социально-экономическим и культурным детерминантам криминального поведения среди мигрантов. Для повышения результативности требуется переход от преимущественно карательной модели к комплексной политике, сочетающей правоприменение, социальную поддержку, образовательные инициативы и межведомственное взаимодействие на всех уровнях.

Для повышения эффективности профилактики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых мигрантами, целесообразно внедрить комплексные социально ориентированные меры, направленные не только на профилактику преступлений, но и на устранение причин и условий. В качестве таковых могут выступать:

- обязательное проведение профилактического инструктажа при получении патента для осуществления трудовой деятельности или вида на жительство, включающего: основы уголовного законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков и санкции норм уголовного закона за совершение преступлений в указанной сфере;

- интеграция в общество принимающей страны прибывших иностранных граждан и лиц без гражданства посредством создания языковой службы поддержки при центрах социальной адаптации и миграционных центрах, которые бы предоставляли не только базовые курсы государственного языка, но и сопровождение в освоении социально-культурных норм, правовых основ и повседневной коммуникации. Такие службы могли бы включать модульные программы, адаптированные под возраст, уровень образования и профессиональную специализацию мигрантов, а также использовать цифровые платформы для гибкого доступа к материалам и онлайн-консультациям. Это способствовало бы не только лингвистической, но и функциональной, а в перспективе – эмоциональной и гражданской интеграции, снижая риски маргинализации и укрепляя социальную сплоченность;

- трудоустройство иностранных граждан и лиц без гражданства в легальный сектор экономики, что снизит показатели зарегистрированных преступлений и криминальную активность прибывших граждан: также необходимо введение так называемого «социального патента». Представленное нововведение позволит часть денежных средств, заработанных в рамках патента на осуществление трудовой деятельности, отчислять на медицинское и социальное страхование мигранта;

- осуществление профилактических мер в отношении лидеров этнических групп, проживающих на территории Российской Федерации, так как указанные лица обладают значительным влиянием на членов своей группы, особенно в условиях социальной изоляции и недостатка доверия к государственным институтам;

- введение системы раннего выявления рисков посредством скрининговых анкет при постановке на миграционный учет для выделения лиц, попадающих в группу риска (ранее привлекавшихся за аналогичные преступления, не владеющих языком принимающей страны), и направление указанных лиц в центры поддержки;

- международное сотрудничество в области профилактики указанных преступлений. Заключение двухсторонних соглашений с отправляющими странами по обмену данными в цифровом пространстве по наркозависимым гражданам позволит сформировать адресные меры профилактики (Семенов, 2025).

Таким образом, представленные меры позволят перейти от реактивной модели, когда преступление уже совершено, к проактивной профилактике, основанной на социальной интеграции и снижении уязвимости вовлечения в преступную деятельность.

Заключение

1. За 2014-2024 гг. число наркопреступлений с участием мигрантов выросло на 2,7%, при этом доминирующим стал бесконтактный способ сбыта через интернет и мессенджеры.
2. Основными причинами вовлечения мигрантов в наркоторговлю выступают: отсутствие легального трудоустройства, экономическая уязвимость, языковой барьер, низкий уровень образования и в ряде случаев, личная наркозависимость.
3. Типичный портрет личности преступника: мужчина в возрасте 22–45 лет, выходец из стран СНГ, со слабым знанием русского языка, низкой правовой грамотностью, повышенной внушаемостью и конформностью, что облегчает его вовлечение в преступную деятельность.
4. Наибольшее число преступлений фиксируется в Москве и Московской области, что коррелирует с максимальной плотностью миграционного потока.
5. Многие мигранты не осознают общественной опасности своих действий, воспринимая участие в наркосбыте как вынужденную меру выживания, а не как уголовное преступление.
6. Основными мотивами вовлечения мигрантов в наркопреступность являются социально-экономическая уязвимость, безработица и стремление к быстрому заработку. Анонимность цифрового пространства, широкая реклама в мессенджерах и простота попадания в наркобизнес делают этот вид преступной деятельности привлекательным для социально-маргинализированных лиц.
7. В научной литературе и правоприменительной практике отсутствует единое криминологическое определение личности преступника-мигранта, совершающего бесконтактный сбыт, что затрудняет разработку целенаправленных профилактических и реабилитационных программ. Необходимо дальнейшее исследование особенностей данной категории преступников с учетом их социально-демографических, психологических и правовых характеристик.
8. Эффективное противодействие требует перехода от реактивной к проактивной модели профилактики, основанной на социальной интеграции, доступе к легальному труду, языковой и правовой поддержке, а также раннем выявлении лиц из группы риска.

Список литературы

- Антонян, Ю. М. (2025). Мигрантская преступность в России. *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации*, (2), 106–112. <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-106-112>
- Бердникова, О. П. (2020). Особенности способов совершения сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*, 5(2), 274–278.
- Битов, А. А. (2023). Сравнительный анализ некоторых средств противодействия раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемых с использованием сети интернет. *Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал*, 16(4), 38–41.
- Ванеева, М. А. (2024). Криминологическая характеристика личности иностранного мигранта, совершающего преступления на территории Северо-Кавказского федерального округа. *Право и государство: теория и практика*, (12), 590–593. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_12_590
- Гаврилин, Ю. В. (2020). Противодействие цифровой трансформации наркопреступности (по итогам всероссийского онлайн-семинара). *Труды Академии управления МВД России*, (4), 122–129.

- Кетенчиева, Е. С. (2018). О преступлениях мигрантов в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. *Криминология: вчера, сегодня, завтра*, (4), 62–63.
- Кетенчиева, Е. С. (2019). Ксенофобия как детерминант преступности мигрантов. *Юридическая наука*, (1), 53–55.
- Костюк, М. Ф., & Кунц, Е. В. (2023). Специфические признаки личности мигранта - преступника. *Евразийская адвокатура*, (1), 81–84.
- Куцев, В. В. (2024). Формы и методы предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. *Вопросы безопасности*, (1), 11–19. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2024.1.69561>
- Науменко, О. А. (2024). Актуальные проблемы расследования бесконтактного сбыта наркотических средств. *Общество и право*, 2, 50–54.
- Новичков, В. Е. (2024). Некоторые аспекты криминологической характеристики преступности иностранцев и лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию. *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*, 49(1), 131–140. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2024-49-1-131-140>
- Пупцева, А. В., & Дорошенко, О. М. (2022). Проблемные вопросы раскрытия и расследования незаконного сбыта наркотиков, совершенного бесконтактным способом. *Вестник Волгоградской академии МВД России*, (3), 126–130.
- Романова, Н. Л., & Сутурин, М. А. (2023). Роль международного сотрудничества в борьбе государств с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*, 2, 256–264. <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2023.91.97.022>
- Семенов, Г. В. (2025). Об актуальных проблемах и путях противодействия миграционной преступности в Российской Федерации. *Вопросы российской юстиции*, (37), 296–302.
- Семенцова, И. А., & Федорова, Е. А. (2025). Криминологические особенности личности преступника-мигранта. *Северо-Кавказский юридический вестник*, (1), 146–156. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-146-156>
- Тертычная, И. В., Бадзгардзе, Т. А., & Проурзина, О. Ю. (2022). Особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ, совершенных с использованием информационно-коммуникационной сети «интернет». *Аграрное и земельное право*, (9), 113–117.
- Тимофеев, С. В. (2018). Использование информационно-телекоммуникационных технологий при бесконтактном сбыте наркотических средств: проблемы противодействия и пути решения. *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*, (4), 180–185.
- Хараев, А. А., & Кулик, А. А. (2023). Личность преступника в цифровой криминологии. *Право и управление*, (10), 480–484.
- Чуб, И. С. (2023). Наркопреступность в современной России: современное состояние, тенденции развития и региональные особенности детерминации. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 4, 201–206.
- Шуняева, В. А. (2017). Социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника: особенности современного состояния. *Социально-экономические явления и процессы*, 12 (1), 134–140.
- Arriola, L. A. V. (2024). A working framework on multinational mobility: Haitians' post-2010 journeys from South America to Mexico. *Journal of International Migration & Integration*, 25(4), 1733–1759. <https://doi.org/10.1007/s12134-024-01142-z>

- Barbulescu, R., South, J., Byrne, B., Solomos, J., Benson, M., Silva, C. C. V., ... & Yannelli, F. A. (2025). Raising concerns on the dangers of linking biological invasions to human migration. *Ethnic and Racial Studies*, 48(13), 2496–2501. <https://doi.org/10.1080/01419870.2025.2527906>
- Bolzman, C. A., & Bridji, S. (2019). Older immigrants living in Switzerland and ambivalence related to return around the retirement period. *International Journal of Comparative Sociology*, 60(1–2), 14–36. <https://doi.org/10.1177/0020715218824634>
- Sheen, J. R., & Xu, H. (2024). Migration between imperfectly competitive economies. *International Migration*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1111/imig.13228>
- Skeldon, R. (2019). A classic re-examined: Zelinsky's hypothesis of the mobility transition. *Migration Studies*, 7(3), 394–403. <https://doi.org/10.1093/migration/mny019>

References

- Antonyan, Yu. M. (2025). Migrantskaya prestupnost' v Rossii. *Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii*, (2), 106–112. <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-106-112>
- Berdnikova, O. P. (2020). Osobennosti sposobov soversheniya sbyta narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh veshchestv i ih analogov s ispol'zovaniem sovremennykh informacionno-kommunikacionnykh tekhnologij. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 5(2), 274–278.
- Bitov, A. A. (2023). Sravnitel'nyj analiz nekotorykh sredstv protivodejstviya raskrytiyu prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov, sovershaemykh s ispol'zovaniem seti internet. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. *Yuridicheskij zhurnal*, 16(4), 38–41.
- Vaneeva, M. A. (2024). Kriminologicheskaya harakteristika lichnosti inostrannogo migranta, sovershayushchego prestupleniya na territorii Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, (12), 590–593. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_12_590
- Gavrilin, Yu. V. (2020). Protivodejstvie cifrovoj transformacii narkoprestupnosti (po itogam vserossijskogo onlajn-seminara). *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, (4), 122–129.
- Ketenchieva, E. S. (2018). O prestupleniyah migrantov v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, (4), 62–63.
- Ketenchieva, E. S. (2019). Ksenofobiya kak determinant prestupnosti migrantov. *Yuridicheskaya nauka*, (1), 53–55.
- Kostyuk, M. F., & Kunc, E. V. (2023). Specificheskie priznaki lichnosti migranta - prestupnika. *Evrazijskaya advokatura*, (1), 81–84.
- Kucev, V. V. (2024). Formy i metody preduprezhdeniya prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkotikov. *Voprosy bezopasnosti*, (1), 11–19. <https://doi.org/10.25136/2409-7543.2024.1.69561>
- Naumenko, O. A. (2024). Aktual'nye problemy rassledovaniya beskontaktnogo sbyta narkoticheskikh sredstv. *Obshchestvo i pravo*, 2, 50–54.
- Novichkov, V. E. (2024). Nekotorye aspekty kriminologicheskoy harakteristiki prestupnosti inostrancev i lic bez grazhdanstva, pribyvshih v Rossijskuyu Federaciyu. *Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 49(1), 131–140. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2024-49-1-131-140>
- Pupceva, A. V., & Doroshenko, O. M. (2022). Problemnye voprosy raskrytiya i rassledovaniya nezakonnogo sbyta narkotikov, sovershennogo beskontaktnym sposobom. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii*, (3), 126–130.
- Romanova, N. L., & Sutorin, M. A. (2023). Rol' mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be gosudarstv s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv. *Vest-*

- nik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, 2, 256–264. <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2023.91.97.022>
- Semenov, G. V. (2025). Ob aktual'nyh problemah i putyah protivodejstviya migracionnoj prestupnosti v Rossijskoj Federacii. *Voprosy rossijskoj yusticii*, (37), 296–302.
- Semencova, I. A., & Fedorova, E. A. (2025). Kriminologicheskie osobennosti lichnosti prestupnika-migranta. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik*, (1), 146–156. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-146-156>
- Tertychnaya, I. V., Badzgaradze, T. A., & Prourzina, O. Yu. (2022). Osobennosti vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij v sfere nezakonno go oborota narkoticheskikh veshchestv, sovershennykh s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnoj seti «internet». *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, (9), 113–117.
- Timofeev, S. V. (2018). Ispol'zovanie informacionno-telekommunikacionnykh tekhnologij pri beskontaktnom sbyte narkoticheskikh sredstv: problemy protivodejstviya i puti resheniya. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*, (4), 180–185.
- Haraev, A. A., & Kulik, A. A. (2023). Lichnost' prestupnika v cifrovoj kriminologii. *Pravo i upravlenie*, (10), 480–484.
- Chub, I. S. (2023). Narkoprestupnost' v sovremennoj Rossii: sovremennoe sostoyanie, tendencii razvitiya i regional'nye osobennosti determinacii. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 4, 201–206.
- Shunyaeva, V. A. (2017). Social'no-demograficheskie priznaki lichnosti nesovershennoletnego prestupnika: osobennosti sovremenno go sostoyaniya. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy*, 12 (1), 134–140.
- Arriola, L. A. V. (2024). A working framework on multinational mobility: Haitians' post-2010 journeys from South America to Mexico. *Journal of International Migration & Integration*, 25(4), 1733–1759. <https://doi.org/10.1007/s12134-024-01142-z>
- Barbulescu, R., South, J., Byrne, B., Solomos, J., Benson, M., Silva, C. C. V., ... & Yannelli, F. A. (2025). Raising concerns on the dangers of linking biological invasions to human migration. *Ethnic and Racial Studies*, 48(13), 2496–2501. <https://doi.org/10.1080/01419870.2025.2527906>
- Bolzman, C. A., & Bridji, S. (2019). Older immigrants living in Switzerland and ambivalence related to return around the retirement period. *International Journal of Comparative Sociology*, 60(1–2), 14–36. <https://doi.org/10.1177/0020715218824634>
- Sheen, J. R., & Xu, H. (2024). Migration between imperfectly competitive economies. *International Migration*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1111/imig.13228>
- Skeldon, R. (2019). A classic re-examined: Zelinsky's hypothesis of the mobility transition. *Migration Studies*, 7(3), 394–403. <https://doi.org/10.1093/migration/mny019>

Информация об авторах

Вячеслав Владимирович Сенцов – адъюнкт Воронежского института МВД России.

Роман Викторович Колесников – доцент кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

About the authors

Vyacheslav Vladimirovich Sentsov – Post-graduate, Voronezh Institute of the MIA of Russia.

Roman Viktorovich Kolesnikov – Associate Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Voronezh Institute of the MIA of Russia; Cand. Sci. (Jurid.), Docent.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 09.12.2025

Одобрена после рецензирования 07.02.2026

Опубликована 28.04.2026

Submitted December 09, 2025

Approved after reviewing February 07, 2026

Accepted April 28, 2026